

ники: Н. Голубовъ, М. Атаевскій и духовникъ покойнаго Иеромонахъ Крестовой церкви Евѳимій.

Въ 7 часовъ вечера указанная лица совершили надъ усопшимъ о. Протоіереемъ вселенскую панихиду, а 1 февраля въ 12 ч. дня, совершилъ панихиду при гробѣ почившаго Преосвященнѣйшій Епископъ Палладій въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и многихъ о. о. протоіереевъ и іереевъ изъ городского духовенства. На панихидѣ, кромѣ родственниковъ почившаго, присутствовали: Игуменія Сар. женскаго монастыря, представители нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, городского управленія и много молящихся.

Надъ покойнымъ по очереди день и ночь читалось Св. Евангеліе городскимъ духовенствомъ. 3 февраля совершилъ при гробѣ почившаго панихиду Пресвященнѣйшій Леонтій Епископъ Петровскій.

4 февраля, въ 4 ч. пополудни, гробъ почившаго былъ перенесенъ причтомъ Каѳедральнаго Собора во главѣ съ Архимандритами Ювомъ и Теофіломъ въ каѳедральный соборъ.

5 февраля, въ воскресенье, литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Палладій, который, послѣ литургіи, при участіи двухъ Архимандритовъ и множества городского духовенства и совершилъ чинъ погребенія надъ протоіереемъ Алексіемъ Степановичемъ. Два хора: архіерейскій и Соборный участвовали при погребеніи. На гробъ почившаго возложены были вѣнки отъ родственниковъ и другихъ почитателей покойнаго.

При погребеніи присутствовало много народа. Вмѣсто запричастнаго стиха за литургіей Ключарь Собора священникъ М. Атаевскій произнесъ слово, въ которомъ добрыми чертами изъ жизни почившаго тронулъ молящихся.

Въ концѣ погребенія произнесъ при гробѣ почившаго доброе слово сослуживецъ почившаго по Консисторіи протоіерей Е. Шкелевъ. Чинъ погребенія кончился въ 3 ч. дня, молящіеся не расходились и достояли до самаго конца. О. протоіерей А. С. Урбановъ погребенъ на Воскресенскомъ городскомъ Кладбищѣ въ семейномъ склепѣ.

Слово, произнесенное ключаремъ Каѳедральнаго Собора свящ. М. Атаевскимъ при отпѣваніи тѣла митрофорнаго протоіеря А. С. Урбанова.

*О чудесахъ что сіе, еже о насъ
бысть таинство; како предахомся
тлѣнно; како сопрягохомся смерти.*

(Изъ стихиръ при погреб. священника).

Печальное зрѣлище предлежитъ нашему взору, Служитель Божій, прот. Алек. Степ. Урбановъ, возносившій 30 лѣтъ въ семь

св. храмъ усердныя молитвы предъ Престоломъ Божиимъ; вечеръ, завтра и полудне восхвалявшій своими устами и сердцемъ Бога, совершавшій нелѣпно тайны Божіи о себѣ, и по Апостолу, о людскихъ невѣжествіихъ, является теперь среди насъ въ послѣдній разъ въ этомъ св. храмѣ, является бездыханенъ, недвижимъ— во гробѣ.

Свечерялъ день жизни. Отжита жизнь благословенная долготѣемъ; труженникъ возвращается къ Дому Владыки, чтобы пріять заслуженную мѣду.

Кончена земная брань и ратоборецъ отходить въ обители небесныя, чтобы украситься достойнымъ вѣнцемъ.

Сбрасывается въ землю обветшалаая одежда плоти; открываются двери вѣчности для души; многолѣтній неутомимый странникъ отпривляется въ вѣчный покой и постоянное жилище. *Блаженъ путь, въ оны же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Вступившій въ область безсмертія, новопреставленный собратъ нашъ и служитель Божій прот. Алексій, что же скажешь намъ на послѣдокъ своего пребыванія съ нами? . . . . .

Увы! Не вѣщаютъ уста, сомкнутыя на вѣки. Не къ намъ, а ко гробу—склонила голова его разумная; угасли и не глядятъ уже на насъ его очи ясныя. Связанъ языкъ и звучный голосъ, сохранившійся до самой старости, не вѣщаетъ намъ глаголовъ живота вѣчнаго, какъ бывало вѣщаль ихъ при жизни. Все кончено! . . . . . Да неужели со смертію тѣла все кончено? Нѣтъ, не все. Есть слово, которое и безъ звуковъ передается, безъ слуха слышится и безъ особаго посредства переходитъ отъ сердца къ сердцу, отъ ума къ уму, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Это слово—прошлая жизнь cadaго въ мѣрѣ живущаго человѣка. Ни одна жизнь въ мѣрѣ не остается безъ слѣда для окружающихъ.

Какъ въ картинѣ есть одинъ преобладающій, господственный цвѣтъ и въ музыкальномъ аккордѣ—господственный тонъ, такъ и въ жизни cadaго человѣка есть особый отпечатокъ, который и есть то слово жизни, неумирающее и по смерти, которое по смерти и безъ звука слышится и остается, какъ завѣтъ и духовное наслѣдіе отходящаго.

Въ чемъ же слово жизни твоей, служитель Божій, Протоіерей Алексій?

Вотъ одна изъ многихъ хотя и маленькая, но типичная, нравоучительная картинка, слово доброй жизни твоей, жизни молодыхъ лѣтъ священства въ Маминской церкви г. Саратова, которая не прошла безслѣдно, а запечатлѣлась въ сердцахъ и въ свое время отмѣчена даже печатью въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ въ статьѣ изъ жизни Саратовской Епархіи.

Вотъ она.

На окраинѣ города Саратова на обширной площади, оуруженной различными механическими заводами и бѣднѣйшимъ населеніемъ, стоитъ Владимірская церковь, построенная саратовскимъ купцомъ Василіемъ Дмитріевичемъ Маминымъ. По фамиліи его въ большинствѣ и церковь эта извѣстна въ городѣ и зовется по-просту „Маминской церковью“. Церковь эта деревянная, маленькая, бѣдненькая по своимъ средствамъ, сравнительно со всѣми другими саратовскими церквами. Но у этой бѣдненькой церкви есть неоцѣненный капиталъ—это настоятель ея, священникъ Алексѣй Степановичъ Урбановъ, человекъ оденъ изъ дѣятельнѣйшихъ и энергичныхъ въ ряду, не скажу городского только, но и въ ряду всего духовенства Саратовской епархіи. Съ первыхъ дней своего поступленія въ этотъ приходъ, о. Урбановъ началъ проявлять свою дѣятельность, какъ по отношенію въ самой церкви, такъ и въ вѣрному его попеченію разбросанному приходу. Подходите вы въ церковь, вы видите ее оуруженною чащей плодовыхъ деревьевъ—вишни, яблочковъ, насаженныхъ въ обширной оградѣ, идущей вокругъ всей церкви. Садъ этотъ питаетъ мѣстный причтъ и даетъ доходъ церкви. А все это учреждено трудами, стараніемъ и попеченіемъ о. настоятеля Урбанова. Входите въ церковь, всюду видите вы чистоту, стройность и благоговѣнное совершеніе имъ службы, что невольно располагаетъ васъ въ молитвѣ. Онъ служить одинъ, безъ діакона, но важное слово его ясно отчеканивается имъ и доходить до слуха молящихся. Онъ не жалѣетъ своей груди, вся служба его представляетъ собою ясность, точность устава, полное сознаніе, что онъ работаетъ Господу, предъ лицемъ Котораго, по псалмопѣвцу, должно работать со страхомъ и трепетомъ. Да, истовое благоговѣнное богослуженіе священника много значить для молящихся. Его ничто не замѣнить: ни адтарь, блещущій золотомъ, ни пѣніе хора пѣвчихъ, ни сановитость священнослужителя,—все это ступается предъ величіемъ благоговѣйнаго богослуженія. И я знаю много такихъ лицъ, которыя дѣйствительно уходятъ отъ своихъ богатыхъ церквей и идутъ молиться туда, гдѣ царствуетъ простота съ величіемъ богослуженія.

О. Урбановъ нерѣдко говоритъ и поученія. Поученія эти кратки и въ большинствѣ говорятся имъ экспромтомъ, но они настолько жизненны, трогательны, задушевы что невольно трогаютъ сердце. Кончая слово, о. Урбановъ раздаетъ такъ называемые «Троиціе листки», раздаетъ ихъ бесплатно въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Это послѣднее онъ дѣлаетъ уже нѣсколько лѣтъ въ ряду. О. Урбановъ еженовѣсно сотни, тысячи экземпляровъ назидательнѣйшихъ листочковъ раздаетъ народу, разсѣвая сѣмя Слова Божія, какъ хорошій земледѣлецъ, направо и налѣво. Листочки эти ходятъ по рукамъ, съ жадностью читаются народомъ на улицѣ, на базарѣ и въ домахъ своей семьи.

Идемъ дальше. Не имѣя собственнаго капитала, но единственно идя впередъ съ вѣрою въ Бога, предъ лицомъ Котораго „не взнеможетъ всякъ

глаголь“, о. Урбановъ, при сочувствіи добрыхъ людей, выстроилъ довольно вмѣстительный домъ и открылъ въ немъ богадѣльню для своихъ прихожанъ.

Явленіе это было крупнымъ, выдающимся фактомъ въ дѣтнописіи саратовскаго духовенства. Открывая эту богадѣльню, освящая ея зданіе, Преосвященный Тихонъ, бывшій епископъ саратовскій, именно такъ и отмѣтилъ въ своей рѣчи это созданіе о. Урбанова. Добрый владыка искренно порадовался новорожденному дѣтвищу, пожелалъ ему счастья и благоденствія въ жизни и богадѣльня при Владимірской церкви цвѣтеть и расти съ благословенія Божія и архинастыря. Послѣ этого стали открываться богадѣльни и при другихъ церквяхъ, но далеко еще не открыты при всѣхъ церквяхъ Саратова.

Между тѣмъ о. Урбановъ, открывъ богадѣльню, не остановился на этомъ, а пошелъ дальше. Давъ при св. храмѣ призрѣніе престарѣлымъ и убогимъ, онъ рѣшилъ дать призрѣніе и молодому поколѣнію своего прихода. Съ жертвованной копѣечки, собранной трудами, воззваніемъ, стараніемъ и расположеніемъ о. настоятеля, построены вмѣстительный домъ, рядомъ съ богадѣльней и противъ св. храма, въ которомъ положено быть приходскому училищу, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. 26 августа, въ день престольнаго праздника Владимірской Божіей Матери, епископъ саратовскій преосвященный Павелъ отслужилъ въ семъ храмѣ божественную литургію, а послѣ оной о. Урбановъ имѣлъ утѣшеніе освятить зданіе основаннаго имъ училища. Школа будетъ носить наименованіе «Кирилло-Меѳодіевской»; преподавателемъ же ея предназначается одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, который вмѣстѣ съ учительствомъ соединитъ въ себѣ должность регента по церковному хору и вромѣ того будетъ состоять дьякономъ при той-же церкви.

И такъ вотъ что, завлечиваетъ авторъ, можетъ сдѣлать энергія и любовь въ дѣлу священника, хотя-бы окруженнаго неблагоприятными условіями, живущаго въ бѣдномъ приходѣ, безъ средствъ, безъ капитала, пользуясь исключительно однимъ только добротнымъ даяніемъ вѣрующихъ людей. Честь и слава доброму пастырю о. Алексѣю Степановичу Урбанову, сумѣвшему своимъ стараніемъ устроить въ приходѣ такіа учреждения, какъ церковно-приходская школа, приходская богадѣльня, благоустройство храма, не говоря уже о домахъ для прихта, которые онъ также устроилъ и сдѣлалъ ихъ достояніемъ своей церкви. Повстинѣ, таковъ священникъ, какъ о. Урбановъ, есть неоцѣненный капиталъ бѣдной Владимірской церкви г. Саратова.

Желательно было-бы, чтобы его примѣру послѣдовали и всѣ другіе пастыри Саратовской епархіи.

А вотъ и второе послѣднее къ намъ твое доброе слово, его завѣщалъ ты намъ прочитать при твоёмъ гробѣ.

«Предстоя теперь передъ Пастыреначальникомъ Моимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, чтобы отдать отвѣтъ предъ Нимъ— Грознымъ Судіею, я, какъ бывшій пастырь Вашъ, первѣе всего

прошу и молю Васъ покрыть христіанскимъ прощеніемъ все злое, содѣланное мною въ жизни. Простите меня, если кого изъ васъ оскорбилъ словомъ, дѣломъ, мыслию намѣренно и ненамѣренно, волею и неволею, да и Милосердный Господь проситъ васъ. Будьте милостивы къ бывшимъ моимъ немощамъ, къ тѣмъ или другимъ опушеніямъ и слабостямъ, которыя могли естественно быть во время моего пастырскаго служенія, да и Господь Богъ помилуетъ васъ. Какъ бывший законоучитель Вашъ я не учащалъ своего ученія, какъ-бы слѣдовало, не наставлялъ Васъ, по слову Апостола, благовременно и безвременно; молю Васъ, покройте своею любовію и эту худость въ моемъ служеніи. Если я въ своей жизни не былъ поучителемъ, то въ сіи минуты, пусть будетъ бездыханное мое тѣло, во гробѣ лежащее, наученіемъ и назиданіемъ для васъ. Вотъ я лежу посреди Васъ молчаливъ и безгласенъ очи мои смежились, языкъ умолкъ, зракъ лица измѣнился, тогда какъ назадъ тому почти только нѣсколько часовъ, я бесѣдовалъ съ вами, близкими и дорогими своими, бесѣдовалъ съ своими мыслями и думами, погружившись въ житейскія заботы, нисколько не предполагая, что такъ скоро найдетъ на мя часъ смертный. Гдѣ же теперь мои житейскія скорби и заботы? Гдѣ различныя желанія и замыслы? Все, какъ сонъ, миновало; дни мои, какъ полевой цвѣтъ, такъ скоро отцвѣли. Взирая на меня во гробѣ лежаща, безобразна и безславна, помышляйте днесъ и всегда свой часъ смертный. Живя въ мірѣ, не отдавайтесь всецѣло міру; помните, что и вамъ *смерть* предстоитъ; отвѣтъ предъ Судилищемъ Христовымъ предлежитъ. Занимаясь житейскими заботами не забывайте, что вы странники и пришельцы въ мірѣ семъ, что отечество ваше на небѣ, поэтому воспитывайте себя и чадъ своихъ такъ, чтобы быть достойными жителями неба. Возбуждайте въ себѣ страхъ Божій, учащайте вы и ваши дѣти своимъ посвщеніемъ службы Божіи въ церкви, растворяйте всякое дѣланіе своею милостію, и Господь Милосердный помилуетъ всѣхъ васъ.!

Прошу и для себя послѣдней Вашей милости, помолитесь о мнѣ, присніи и дальніи, братіе и друзи, сродницы и знаеміи Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ меня Милосердный, идѣже свѣтъ животный.»

Итакъ, вотъ краткій отпечатокъ доброй жизни и послѣдняго слова, почившаго Служителя Божія.

Для нашего назиданія довольно и этого. Мы съ молитвенною благодарностью принимаемъ близко къ сердцу уроки твоей жизни и послѣднее твое намъ завѣщаніе, любезный нашъ о. прот. Алексій Степановичъ. Но выслушай, просимъ, и наши теперь желанія. Мы вѣруемъ, что и по смерти тѣла ты живъ. Исповѣдуемъ, что ты долженъ предстать Господу. Питаемъ надежду, что ты, при-

частившись въ послѣднія минуты своей жизни Св. Божественныхъ тайнъ, будешь помилованъ Господомъ и перейдешь отъ смерти въ животъ, ибо это преимущество нашей христіанской православной вѣры. По христіанской любви и по братскому общенію мы не перестанемъ молиться о тебѣ. Прощая прегрѣшенія твои, просимъ простить и насъ. Молясь о тебѣ, усердно просимъ: *помяни и ты насъ предъ лицемъ Божиимъ.*

Рѣчь при погребеніи протоіерея А. С. Урбанова.

*Отче... брате... друже! чесо ради
не глаголеши, якоже глаголахъ еси
намъ.*

Но сице молчиши...

(Чинъ погреб. свящ.)

Давно ли, усопшій о. протоіерей, давно ли въ этомъ св. храмѣ, на семь же мѣстѣ во главѣ съ архипастырями, сонмомъ пастырей и пасомыхъ чествовалось твое 50-лѣтнее ^{св.}служеніе въ священномъ санѣ?

Давно ли поминались и прославлялись многіе и многіе твои труды на нивѣ Господней?

Отвѣчая на привѣтствія твоихъ почитателей, ты и благодарилъ, и поучалъ духовныхъ чадъ твоихъ добрыми совѣтами.

Се нынѣ и языкъ твой умолче и устнѣ престаша (ч. п. св.)

Но изъ новаго твоего малаго жилища при томъ же и еще большемъ сонмѣ пастырей и духовныхъ дѣтей твоихъ,—при этомъ многочисленномъ сонмѣ, возглавляемомъ архипастыремъ, возносящемъ святительскія молитвы о исходѣ твоёмъ,—ты молча, но краснорѣчиво, безъ словъ, но вразумительно *вѣщаешь намъ: ... братій разлучаюся, друзей оставляю всѣхъ... здравствуйте друзи, чада; спасайтесь братіе, спасайтесь знаеміи; азъ бо въ путь мой шествую; но память творите о мнѣ.* (Ч. п. св.)

Творимъ и будемъ творить, о. протоіерей, добрую и молитвенную память о тебѣ.

Доброе слово о твоихъ добродѣтеляхъ мы только что слышали...

По апостолу же *въ немощехъ твоихъ похвалимся о тебѣ* (2 Кор. XII, 15).

Промысломъ Божиимъ и волей архипастырей ты много лѣтъ въ этомъ св. храмѣ не только самъ совершалъ богослуженіе, но по обязанностямъ ключаря собора руководилъ другими, особенно при архіерейскомъ богослуженіи. Памятуя грозное слово св. пи-